

Жасминовый куст в Омске

Всё так и запомнилось: май-бесогон,
Нарциссы, весна подпирает.
На стрельбы! С вещами и на полигон!
Автобус стоит под парами.

Водитель увлёкся газетной строкой,
Майор наш листает бумаги.
Девчонки смеются и машут рукой
В распахнутых окнах общаги.

И я под окном зацепил интерес,
Во всю молодой и упорный.
Копая траншею, и время в обрез,
Стараюсь лопаткой сапёрной.

Я камень терплю и щебёночный хруст,
Захочет земля, так народит.
Я выкопал яму. Жасминовый куст
Принёс я из сквера напротив.

Всё было, как было в начале начал
На нашей прародине древней:
И солнце светило, и ветер качал
Траву-мураву и деревья.

Большое спасибо, майор-делопут,
Мне б тоже корней не запутать.
Народ веселился: «Полить не забудь!»
Ты пела с высот: «Не забуду!»

Я эту посадку тебе посвятил,
Шутил я: запомни холопа.
На нашу удачу я куст посадил
И землю подошвой прихлопал.

Но наша удача надула губу,
Ленивая, не всполошилась.
Теперь уж не вспомнить – зачем, почему?
Но, как говорят, не сложилось.

Промчались, проехали, прочие «про»
Пропали в житейской метели.
И жизнь пролетела, как поезд метро,
И скрылась в тоннеле.

Какая была, и уж тут без искусств,
Надеюсь, никто не охает.
Сегодня я в Омске. Жасминовый куст
Разросся и благоухает.

Мы с нею на разных росли берегах
Мы с нею на разных росли берегах,
И нас разделяли, воркуя,
Широкий, как поле, воды перекат –
Тугие иртышские струи.

На север стремились круги бурунов,
И пенились корни кустарников.
На лучшую пару своих турманов
Я выменял пару фонариков.

В них жили два цвета и качества класс,
Я нёс их и гладил влюблённо.
Один ярко-жёлтый, как ястреба глаз,
Другой изумрудно-зелёный.

Что сердцу влюблённому может помочь?
И сердце моё трепетало,
Пока приказанская тёмная ночь
Стелила свои одеяла.

Я рану суровой иглой зашивал,
Стальной иглою хвалёной.
В двенадцать я жёлтый огонь зажигал,
Она зажигала зелёный.

Ах, вёсла кленовые – крылья мои,
Друзья на любую погоду!
Как белые чайки, взлетали они
И чайками падали в воду.

Про пот на спине – это кто вам сказал?
Причём тут, скажите, галеры?
Душа веселилась, смеялись глаза,
Ладони на вёслах горели.

Меня призывают иные миры,
И я уйду окрылённый:
Со мной вдохновенье любовной игры
И цвет изумрудно-зелёный.

Небо грязное, как в лавочке полы.
На тесовых крышах мох и дребедень.
Накрывай, хозяйка, белые столы
И чехлы на стулья белые надень.

Будут гости. Разговоры о войне.
Будут танцы. Радиола и вино,
И на стенах будут тени сатанеть
И смотреться в наше чёрное окно.

А когда на землю вытечет рассвет
Сквозь накатанные глыбы облаков,
Им припомнятся свои двенадцать лет,
И пойдут к реке как в детстве – босиком.

Будут плавать, будут с берега нырять,
По утрам такая тёплая вода.
Видно, вспомню, если буду помирать,
Как растут на крыше мох и лебеда.

